

Испанец поехал в Россию искать народы Севера. Это оказалось непросто

Когда-то, в другой жизни, Мигель Анхель Хулиан Каррильо был физиком. Теперь он антрополог, причем в Испании он один из трех, кто занимается изучением коренных народов Русского Севера. Каждый год он посещает заповедные уголки России, чтобы наблюдать за бытом и обычаями этих людей.

Петропавловск-Камчатский, 2019 год

Этот проект появился на свет два года назад, во время нашего визита на территорию чуванцев на Чукотке. Как-то в деревне Марково мы беседовали с нашей подругой Машей Тунескиной, и она рассказала нам, что ее муж родился в Аянке – самой северной деревне Камчатки.

Когда мы спросили, можно ли по земле перейти с Северной Камчатки в Корякию, а потом на Чукотку, она сказала, что да, это возможно, и некоторые коренные жители региона проходят этим путем, когда идут торговать. Поскольку слово «возможно» несет для меня положительный оттенок, я замыслил в тот день новый проект.

Прошло два года, и вот я здесь, в Петропавловске-Камчатском, вместе с моим напарником Августином. В целом план состоял в том, чтобы долететь на самолетах коммерческих авиалиний до Тиличик – самой северной деревни, в которую летают авиакомпании, а оттуда сесть на вертолет и на нем добраться до деревни Слаутное. Там все еще стоят две бригады коряков-оленоводов, и мы хотели посетить их, чтобы разделить с ними быт коренного народа тундры.

Затем мы хотели пойти дальше на север, к деревне Аянка, откуда планировали поехать на снегомобиле, и после пересечения границы Корякского и Чукотского автономных округов прибыть в Марково. А потом на вертолете слетать в Анадырь и вернуться домой... Проще не бывает, правда?

Но проблемы начались уже за пару дней до того, как мы прибыли в Петропавловск-Камчатский. Маша, моя подруга из Марково, послала мне сообщение, что там на пути очень мало снега, поэтому на снегомобилях мы вряд ли сможем пересечь границу округов.

Ну, хорошо, есть такая небольшая проблема...

Если мы приедем в Аянку, но не сможем пересечь границу и добраться до Марково, что тогда делать? Рейсы из Аянки или Слаутного летают в Тилички каждые две недели, ждать слишком долго. Конечно, мы можем подождать вездехода, который перевезет нас через границу округов, но если на снегомобилях это занимает целый день (ну примерно 12 часов), то сколько же будет тащиться большая неповоротливая машина?

В ожидании решения нашей проблемы я прибыл из Томска в Петропавловск-Камчатский, где мне предстояло пробыть несколько дней до начала путешествия. В аэропорту меня уже ждали Елена и Августин. Елена Макорина – корячка, которая живет в этом городе, но родилась она в Корякии, в заброшенной уже деревне, находящейся вблизи села Средние Пахачи. В течение нескольких месяцев она помогала мне в некоторых вопросах, связанных с Корякией, забронировала нам жилье и билеты.

Первым делом после прибытия необходимо было купить авиабилеты в Тилички. Сделать это нужно было как можно раньше, поскольку самолет летает между Тиличками и Слаутным раз в две недели, и ближайший рейс будет во вторник на следующей неделе (я прибыл в Петропавловск-Камчатский в среду). Похоже, мы успеваем и можем вылететь в Тилички в четверг, пятницу или даже в понедельник (по выходным туда рейсов нет).

Мы поднялись на второй этаж аэропорта, где была расположена касса, и тут оказалось, что неместные не могут купить билет заранее. По словам кассирши, нужно встать завтра ни свет ни заря и спросить, остались ли еще в самолете места.

Боже мой, еще одна проблема... А если не останутся?

Местные пользуются преимуществом и, как сказала нам кассирша, обычно самолеты забиты под завязку. Что ж, сегодня ничего поделаться нельзя, придется прийти завтра рано утром.

В первый день мы гуляли по городу, покупали сувениры, отдыхали...

А потом, когда я уже собирался пойти спать, я получил еще одно сообщение от Маши из Марково: «Я спросила людей из Аянки, оказывается, есть путь между Аянкой и Марково, по которому можно пройти на снегомобиле».

Вот удача! Первая проблема решилась сама собой, подумал я... Но потом дочитал сообщение: «К сожалению, на рейс из Ваеги в Анадырь 6 марта осталось только одно место».

Боже... Всего одно место? Но нас-то двое! И что делать?..

На следующий день мы поднялись очень рано и направились в аэропорт за билетами в Тилички. Помня о вчерашних новостях, которые нам принесла Маша, мы решили все же попробовать купить билеты на завтра, на пятницу, чтобы подумать об альтернативах рейсу Ваеги – Анадырь. Но я сразу понял – опять провал. Кассирша не согласилась продавать нам билеты на завтра. Нужно было опять приехать рано утром, только теперь уже в пятницу.

Итак, у нас два возможных рейса: в пятницу или в понедельник. Мы с Августином решили, что если нам все же не удастся сесть на самолет в Тилички, мы сможем лететь из Петропавловска-Камчатского в Анадырь на новом коммерческом рейсе, который запустили недавно, и полететь в Марково из Анадыря... Но в тот момент нам не очень хотелось думать о таком варианте.

Четверг мы провели в компании Елены. Днем мы посетили выставку быта коренных

народов Севера, а вечером поехали на горячие источники в Паратунке. Нам также довелось пообедать с Катериной Васильевой, женщиной, которая живет в городе, и с которой я познакомился несколько месяцев назад. Так что мы расслабились и смотрели достопримечательности.

И вот пятница. Мы готовы отправиться в аэропорт, чтобы узнать, улетим мы сегодня в Тилички или нет. Да уж, кто знает?

Эпопея с поиском билетов из Петропавловска-Камчатского в Тилички закончилась! Нам удалось их купить. Но и тут оказалось все непросто. Сначала кассирша очень долго копалась с вводом наших испанских паспортов в базу данных – похоже, она не привыкла работать с иностранными паспортами. Наконец мы заплатили 30 тысяч рублей за каждого (405 евро) – о, Господи! – у нас в руках оказались два билета до Тиличик.

Тут надо объяснить, что цена билета существенно зависит от того, принадлежит ли данная местность к Арктическому региону. Если да, то на билеты действуют скидки, цены низкие (на Чукотку, Таймыр и так далее). Камчатский край и Корякия – это уже не Арктика, и скидки действуют только для жителей населенных пунктов, куда летит самолет. Таким образом, для жителей Тиличик билеты стоили в 4–5 раз меньше.

Самолет в Тилички был набит под завязку. Тут были все – и стар, и млад, русские (большинство) и представители коренных народов, вахтовики и местные...

Перед тем как погрузиться в салон нам (пассажирам) пришлось самим занести чемоданы в багажный отсек – это достаточно распространенная практика на местных рейсах, направляющихся в отдаленные районы. Полет прошел нормально.

В иллюминаторе показались вулканы, частично покрытое льдом море и, наконец, деревня Тилички.

Аэропорт Тилички находится не в самом населенном пункте, а в небольшом селе

Корф. После прибытия я сразу же пошел в кассу спросить о двух билетах в Слаутное, наш следующий пункт назначения. Кассирша сказала, что мы можем купить их только в день отправления (то есть в следующий вторник) – боже мой! К счастью, она обмолвилась, что мы можем внести свои фамилии в список пассажиров. Так что я пошел туда, куда она показала, зарегистрировался, и мы оказались первыми в списке! Вместо наших фамилий список начинался со строчки «два неизвестных». Наверное, все остальные на этом рейсе были уже свои в доску?

Первую ночь мы провели в отеле в 20 метрах от аэропорта по вполне приемлемой цене – 1 000 рублей на человека (14 евро). В Корфе делать было практически нечего. Деревня казалась заброшенной: полуразрушенные здания и никаких центров услуг для граждан, кроме отеля и аэропорта. Дежурный администратор сказал нам, что за едой надо ехать в Тилички, и мы пошли ждать автобус. Он ходит четыре раза в день с понедельника по пятницу – между Корфом и Тиличками. Поездка занимает 30–40 минут, и большая ее часть пролегает по заледеневшему морю.

Тилички – большой поселок, крупнейший на побережье к югу от Анадыря. В нем живет 2 000 человек. Тилички располагаются в Тихоокеанском вулканическом огненном кольце, и несколько лет назад тут было большое землетрясение, сровнявшее с землей большинство строений, однако теперь большую их часть восстановили на вершине холма. Так что сейчас поселок делится на нижнюю и верхнюю часть.

Когда автобус прибыл, мы решили пойти в магазин за едой, но после часовой прогулки обнаружили, что магазинов тут полно. Вообще, казалось, что практически все строения, попадавшиеся нам на пути, – магазины. Здесь также есть отделение Сбербанка, но оно работает только с понедельника по пятницу. Так что, чтобы снять деньги, нам придется ждать понедельника, а стоит здесь все очень дорого. Мы также обнаружили школу, библиотеку, местный музей и информационный центр для посетителей Корякского заповедника.

В отеле нас ждали три человека. Они прошли с нами в наш номер и потребовали документы: «Мы из полиции (показывают что-то вроде полицейского удостоверения). Можете паспорта показать?»

Эта процедура обязательная в пограничных районах вроде Чукотки: каждый раз, когда переезжаешь в новый населенный пункт, тебя допрашивают. Но в Корякии не нужно

иметь никакое особое разрешение. Как и во время многих других полицейских проверок, они расспрашивали нас обо всем: о нашей личной жизни, работе, маршруте и планах... Короче, нужно быть готовым к любым вопросам. Я знаю, что несколько лет назад Корьякия была закрытым регионом, как и многие другие в России, но сейчас особого разрешения на посещение не нужно.

Когда полицейских, наконец, удовлетворили наши объяснения, они ушли, а мы начали готовить ужин. Столовая была большая и уютная, а вот душ, к сожалению, не работал.

На следующий день мы решили переехать в новый отель в Тиличиках, чтобы не ездить постоянно на автобусе туда-сюда. Представители властей Тиличик помогли нам решить эту проблему, дали адрес гостиницы, расположенной в верхней части поселка. К сожалению, по выходным аэропорт закрыт, и автобус не ходит. Поэтому нам пришлось вызвать такси за 1 000 рублей.

Оказавшись в новом отеле (1 600 рублей на человека в день), мы оставили там свои чемоданы и спустились в нижнюю часть поселка. Это у нас заняло около часа. В этот день население отмечало праздник деревни, в 14:00 начинался праздничный концерт, но мы очень проголодались и решили перекусить в баре. Точнее, в этом месте был и бар, и дискотека, и пекарня... Повар оказался очень приветливым, а еда – очень вкусной. Мы заплатили за обед на две персоны 600–700 рублей.

После этого мы прошлись по поселку, сфотографировались на берегу, откуда открываются по-настоящему великолепные виды – заснеженные горы, уходящие за горизонт... Да, хорошо бы туда прокатиться, но, может быть, в следующий раз.

Когда мы дошли до порта, нас внезапно остановил мужчина и начал задавать вопросы: «Чего это вы фотографируете? Это вообще как? А если вы шпионы?!»

Когда я слышу слово «шпионы», то сразу все понимаю... Обычно такой вопрос задают полицейские, но тут его впервые задал мне обычный человек с улицы. Для меня на этом разговор был закончен, поэтому я пошел дальше, сказав ему «пока». Несколько лет назад Камчатка была закрыта для иностранцев, поэтому, думаю, местные еще не привыкли к такому.

После этого инцидента мы пришли к поликлинике со странным графиком работы: с понедельника по пятницу с 8:30 до 17:12. Рядом с ней располагался туберкулезный диспансер. Похоже, в Тиличихах с этим нештучные проблемы – раз у них есть отдельная туберкулезная лечебница.

Уже было пора домой, так что мы поднялись по очень длинной лестнице на склоне холма и оказались в верхней части поселка. В последний раз мы остановились возле здания с огромной вывеской «Планета», там располагаются системы связи и телетрансляции. К сожалению, друга, к которому мы хотели туда зайти, там не было.

На следующий день, в воскресенье, практически все заведения закрылись. Погода была не очень, дул сильный ветер, холод пробирал до костей, так что утром мы остались отдыхать в отеле. Позже, вечером, мы присоединились к нашему другу из здания с вывеской «Планета» – Александру Китнауту. Он показал нам местный Дом культуры, центр художественного творчества, а потом мы пошли к нему в квартиру – большую, сияющую и полную всевозможных электронных устройств. У него даже был доступ в Интернет!

Мы пили чай и ели фрукты: яблоки, абрикосы... Фрукты тут – настоящая роскошь.

После очень интересного разговора о наших путешествиях, исчезнувших деревнях Култушино и Олюторки и проверки прогноза погоды в Тиличихах и Слаутном, мы вернулись домой дожидаться завтрашнего дня.

Сегодня понедельник. У нас очень сложный день. Нам нужно зайти в банк, посетить школу и музей, а также купить все необходимое перед завтрашним отъездом в Слаутное. Администратор отеля сказал нам, что приходили полицейские и хотели опять поговорить с нами. Вероятно, они придут сегодня вечером.

Надеюсь, все будет в порядке!

...Наши настоящие приключения начались в тот день, когда в Тиличихах началась purga. Ну вот как объяснить испанцам, что такое purga? Как объяснить, что вам понадобится vezdejod, на котором придется ехать на работу, хотя она расположена всего в 20 метрах от дома?

Пару лет назад моя подруга из села Лаврентия (Чукотка) пыталась объяснить мне этот термин. Получилось очень доходчиво. Она работала в госпитале, который был расположен в 20–30 метрах от ее дома, но когда начиналась сильная purga, ей приходилось ждать vezdehod, чтобы ехать на работу. В такую погоду ходить по улице не только опасно, но просто невозможно... Местные не раз рассказывали мне о том, как люди выходили во время purga, терялись и замерзали буквально в десяти метрах от дома.

Это была не самая страшная purga. Бывало и хуже: в прошлом году в Норильске ветер дул еще сильнее и было еще холоднее, но сейчас видимость была практически нулевая, и до аэропорта в Корфе доехать было практически невозможно. Мы, конечно, все равно попытались: вызвали такси и попробовали пересечь пролив, разделяющий Тиличихи и Корф. В Испании ни один таксист не выехал бы в такую погоду, но наш таксист Александр не увидел в ситуации ничего особенного и пытался нас вывезти. Дорогу было совершенно не видно. Когда видимость снизилась до нуля, мы сдались и вернулись в отель.

Конечно, это же Север, и purga тут следует ожидать...

После нескольких лет скитаний по таким отдаленным местам мы поняли, что наш самый ценный багаж – это книги. Августин (мой попутчик) берет с собой фантастику и исторические труды на испанском, которые после прочтения мы оставляем в глухих деревушках как подарок. Теперь, если в места, где мы уже останавливались, заглянут новые путешественники, они увидят в местной библиотеке или у кого-то в доме книги на испанском языке. Я же обычно беру с собой литературу на русском и английском языках, посвященную Сибири или коренным народам Севера, связанную с моими исследованиями. Книги спасают нас и тут. В Тиличихах делать нечего. Несмотря на то, что это один из самых больших и населенных поселков на камчатском побережье, туризм сюда пока не добрался.

Улыбка – одно из важнейших культурных различий, которое трудно понять европейцам

(и русским). Русские не улыбаются все время. Я до сих пор вспоминаю свое первое путешествие по Сибири много лет назад, когда я зашел в магазин в Новосибирске и после этого задал вопрос моему русскому другу: «Я там что-то неправильное сказал?»

После долгого разговора он объяснил, что мне не стоит ждать беспричинной улыбки от продавца... В Испании улыбка – это обязательное приложение к человеку, который пытается что-то тебе продать.

Владелец и повар «бара», в котором мы всегда обедали, улыбался нам каждый раз, когда мы заходили в двери. Это заведение словно не отсюда – в нем забываешь, что ты в Тиличиках. Удобные кресла, огромный телевизор, чистая, как в больнице, кухня – так хорошо может быть в Москве, Санкт-Петербурге или в Барселоне.

У нас появились и другие хорошие друзья – владельцы магазина «Ирина». Он находится вдали от центра поселка, мы зашли в него в первый же наш день в Тиличиках и с тех пор приходили туда каждый раз, когда нам нужно было что-то купить. Почему? Да потому, что там нам улыбались! Оказалось, что они несколько лет назад побывали в Испании и переняли эту европейскую привычку.

В один из дней нам позвонили из хостела. Им опять понадобились наши паспорта, чтобы зарегистрировать их в полицейском участке. Там нас встретил очень вежливый полицейский, который, впрочем, не улыбался. Он сделал копии наших документов и отвез нас в участок. Первая дверь отделения смахивала на вход в тюрьму – большая, зеленая, стальная, она захлопнулась за нами. Я включил «режим шутника» и сказал Августину: «Они нас отвезли в каталажку, и все, что мы теперь можем делать, – только улыбаться».

Полицейские участки в Европе и России все еще очень сильно отличаются. В Европе ты словно в гостиницу заходишь, светлую и чистую, там можно купить что-нибудь перекусить... А тут...

Пока в поселке свирепствовала *purga*, Александр, водитель такси, сильно нам помогал. Каждое утро он звонил в аэропорт и справлялся насчет рейса – совершенно невероятная для Испании вещь. В России, даже в таком большом городе, как Москва,

можно подружиться с таксистом. У меня до сих пор есть телефоны московских таксистов, и я знаю – если понадобится, они придут мне на помощь.

И вот в один из вечеров, после долгой прогулки по набережной в Тиличихах, Александр позвонил мне. Оказалось, что дорога между Корфом и поселком уже открылась, и мы можем заселиться в отель, находящийся в 20 метрах от аэропорта. Александр даже позвонил администратору отеля и забронировал нам номер!

Прибыв в Корф, мы провели день в прогулках по деревне, где большая часть зданий лежала в руинах, вероятно, из-за того же землетрясения, которое произошло по Тиличихам. М-да, ночью тут, наверное, достаточно жутко гулять одному...

На следующий день ригга закончилась, и мы, наконец, вылетаем на вертолете в Слаутное. Виды, открывшиеся из иллюминатора, потрясают. Вертолет летит низко, и мы часами смотрим на Корякское нагорье. Не представляю, как оленеводы-коряки жили в этих горах, изолированные от внешнего мира сотни лет... На мой взгляд, это самые живописные места, которые я видел на Русском Севере. Путешественники, которые не против попытать судьбу, обязательно должны отправиться туда. Все это полностью оправдало 30 тысяч рублей, заплаченных за билеты (для местных жителей цена, конечно, ниже).

Увы, на этом хорошие новости закончились...

В Слаутном мы зашли в здание администрации и провели там ночь, ожидая выезда к оленеводам. Елена из Петропавловска помогала нам и здесь, договорившись с людьми, которые за оплату бензина должны были отвезти нас к ним, а потом в Аянку.

Внезапно они запросили за все 100 тысяч рублей... 100 тысяч рублей! У нас не было столько денег, и в любом случае мы не готовы были заплатить эту сумму. Такое часто случается с иностранцами на Севере – из них пытаются вытрясти как можно больше денег, но это предложение никак не укладывалось в наш бюджет.

В прошлом году на Таймыре мы заплатили 10 тысяч рублей за путь к бригадам оленеводов (140 километров). Мы уже знали, что бензин в Корякии стоит дороже, чем на Таймыре – 120 рублей против 75, – но это никак не оправдывало запрошенных денег.

Так что же делать? Мы в Слаутном, и не только не можем добраться до оленеводов – нашей основной цели, но и даже поехать в Аянку.

Ожидая разрешения ситуации, мы, как всегда во время наших путешествий, пошли в детский сад, ведь ключевым пунктом моей работы является изучение образования коренных народов Севера. Вначале учителя не знали, что делать, и начали спрашивать у директора, можно ли нам вообще находиться здесь. Когда вопрос был решен, дети внезапно устроили нам представление, во время которого показали традиционные эвенкийские, корякские и чукотские песни и танцы.

Все дети в саду были коряками и русскими, за исключением одного эвенка и одной чукчи. Это и неудивительно, ведь мы находились на традиционных землях коряков, чукчей и эвенков.

Как обычно, воспитательница оказалась из Хакасии. Мне кажется, в любом северном детском саду обязательно работает хотя бы одна женщина из этого региона. В сентябре прошлого года я рассказывал об образовании на Севере на конференции в Оулу (Лапландия) и о том, как много тут преподавателей из Хакасии. В целом, мне кажется, это не очень хорошо для сохранения культуры аборигенов. Я не сомневаюсь в квалификации этих учителей (я в этом убедился на личном опыте), но коренным народам нужны местные преподаватели. Так что над этим стоит поработать...

Европейцы и американцы считают, что россияне бедны (и сами россияне верят в это). Тем не менее россияне будут побогаче большинства людей из западных стран. Я же всегда говорю, что богаты не те, у кого много денег или вещей, а те, кто отдает тебе все сполна, даже если это все, что у них есть.

Но, вероятно, лучшим моментом за последние дни стал визит к бабушке Алле, корячке. Как только мы вошли в дом, нас ждал обед, состоявший из корякских национальных блюд: суп, рыба, мясо, хлеб... и освежающий mors.

После этого мы переместились в соседнюю комнату, где я взял интервью. Личные интервью с пожилыми аборигенами также входят в мое исследование – я записываю их воспоминания. Получилось замечательно, были эмоции, воспоминания о прошлом и размышления о будущем.

Дальше – еще лучше. Алена, внучка корячки, сказала нам, что у нее есть человек, который поможет нам добраться до Аянки за приемлемые деньги. Пара звонков – и проблема была решена.

Наконец мы выехали в Аянку – водитель Андрей встретил нас в восемь утра. Путь занял у нас три долгих часа, наши лица и ноги заоченели. Да уж, пересечь тундру по морозу – тот еще опыт, но хотя бы раз в жизни сделать это стоит. И вот мы в Аянке, самой северной деревне Камчатки, последнем населенном пункте на пути к Чукотке...

Продолжение следует

Подготовил Михаил КАРПОВ

(www.lenta.ru)